
Моленія некрещеныхъ вотяковъ Елабужскаго уѣзда.

Вотскія моленія бѣвають общественныя и частныя. На общественныя моленія собираются въ одно мѣсто или нѣсколько деревень или же только жители одного селенія. Пер-

¹⁾ Донесеніе смотрит. учил. Высочкопр. Апеллосу отъ 7 Марта 1888 года за № 41.

²⁾ Дѣло Правл. учил. 1884 г. № 36.

ваго рода общественныя моленія бываютъ послѣ паровой пашни, не каждый годъ. Деревенскія моленія бываютъ обязательно не менѣе 8 разъ въ годъ: 1) на овсяномъ полѣ послѣ сѣва, 2) на паровомъ полѣ предъ паровой пашней (иногда послѣ нея), 3) предъ сѣнокосомъ на особомъ отгороженномъ мѣстѣ, называемомъ *луд*, 4) осенью на молодой озими и 5) четыре раза въ мірскихъ шалашахъ. Кромѣ этихъ деревенскихъ моленій бываютъ и экстраординарныя.

А. Ж р е ц ы.

При жертвоприношеніи читаетъ молитву на частныхъ моленіяхъ самъ домохозяинъ или старшій женатый сынъ его; на народныхъ деревенскихъ моленіяхъ — выборное обществомъ на данный только, единичный случай лицо; наконецъ, при моленіяхъ многодеревенскихъ, а также въ лудѣ и мірскихъ шалашахъ — особое лицо (*восясь*), избираемое ворожецомъ (*туно*) на всю жизнь. Въ помощники восясю туно выбираетъ двухъ человекъ, одинъ изъ которыхъ называется *кунул-кунисъ* (буквально — въ пазухѣ держащій), а другой — *тыр* или *тусыты-дуры-мисыкисъ* (моющій чашки и ложки). Они прислужаютъ восясю при моленіяхъ. Процессъ избранія ворожецомъ восяся и помощниковъ ему довольно интересенъ. Вотъ рассказъ одного вотяка о томъ, какъ въ его деревнѣ туно выбралъ жрецовъ.

«Мы ходили молиться въ мірской шалашъ въ сосѣднюю деревню; потомъ пожелаали построить свой шалашъ. Пригласили изъ Саранульскаго уѣзда за 15 рублей туно указать мѣсто для шалаша и выбрать восяся и помощниковъ ему. Когда туно пріѣхалъ, все собрались въ тотъ домъ, гдѣ онъ остановился. Туно всталъ предъ столомъ, на которомъ стояла чашка съ водой, и сталъ смотрѣть въ нее. Долго смотрѣлъ, потомъ сказалъ: «не могу увидать, кого Богъ выбираетъ вамъ въ восяся; придется вѣрно помучиться мнѣ сильно;

перевяжите меня по животу полотенцемъ и стягивайте, насколько хватаетъ у васъ силъ». Мы такъ и сдѣлали, онъ скоро упалъ навзничь и лежалъ въ обморокъ съ полчаса. Мы испугались и все стали на колѣни. Очнувшись, онъ пригласилъ желающихъ разогнуть ему пальцы въ кулакѣ. Но изъ подходившихъ никто не могъ сдѣлать этого. Тогда онъ самъ вызвалъ изъ толпы тронхъ по именамъ. Первый подошелъ, разогнулъ указательный палецъ и былъ назначенъ восьмемъ; второй и третій, разогнувшіе слѣдующіе пальцы, были назначены кунул-кутысемъ и тыромъ. Послѣ этого туно всталъ, потребовалъ себѣ вина и сталъ пить и цировать».

Кромѣ выбора жрецовъ, на обязанности туно лежить еще отводъ, въ случаѣ нужды, мѣста для общеннаго моленія. Для этой цѣли туно носитъ съ собою саблю (*палаи*), которою и очерчиваетъ новое мѣсто для моленія. Занимается наконецъ туно лѣченіемъ посредствомъ наговоровъ и ворожбой. Ворожить онъ часто весьма удачно, что объясняется, кажется, тѣмъ, что у него есть чуть ли не въ каждой деревнѣ агенты.

Туно утверждаетъ, что съ нимъ часто бесѣдуетъ Богъ. Многие вотяки вѣрятъ этому. Другіе напротивъ увѣрены, что ему открываетъ все шайтанъ. Но все вообще, если не уважаютъ, то по крайней мѣрѣ боятся его, и рѣдкій рѣшается ослушаться его совѣтовъ. Насколько великъ его авторитетъ въ дикой вотской средѣ, показываетъ слѣдующій фактъ: Одному вотяку туно сказалъ: «если хочешь разбогатѣть, сожги сначала свой домъ». Вотякъ, послѣ продолжительнаго колебанія, дѣйствительно поджогъ свой домъ, а съ нимъ сгорѣло еще домовъ десять.

Отъ туно нужно отличать *пельляськисъ'я* (буквально — дующій, шептунъ), который занимается только лѣченіемъ разнаго рода средствами.

Б. Моленія нѣсколькихъ деревень въ одномъ мѣстѣ.

Когда вешають парь, старики нѣсколькихъ деревень собираются и рѣшаютъ, когда быть общественному богомоленью. Послѣ этого совѣта начинаютъ собирать пожертвованія на покупку жертвенныхъ животныхъ. Въ означенный день гдѣ-нибудь въ перелѣскѣ, на веселомъ мѣстѣ ¹⁾ собираются жители ближайшихъ деревень, безъ различія пола и возраста. Каждая хозяйка несетъ хлѣбъ, масла, инья еще — медь. Раскладываютъ костеръ и всѣ подходятъ къ нему. Впереди всѣхъ въ шапкѣ стоитъ одѣтый въ бѣлую одежду восясь, лицомъ на юговостокъ, и читаетъ молитву. Вотъ эта молитва въ рускомъ переводѣ: «Боже, услышь насъ, молимся Тебѣ. Сохрани насъ въ добромъ счастіи, жить бы намъ въ непрерывномъ довольствѣ. Обереги отъ злыхъ людей, бѣтъ болѣзни, отъ мора. Дай богатства великому Царю подати платить. Дай мнѣ дѣтей, стояли бы они кругомъ меня, женилъ бы я ихъ и выдавалъ замужъ. Дай мнѣ скотныи полонъ дворъ, полно поле; сохрани ее отъ хищныхъ звѣрей, отъ ямъ и овраговъ. Посѣянный хлѣбъ родился бы самъ 30, 60 и 90 соломой, налился бы, какъ ягода, созрѣлъ бы, какъ золото и серебро, (настолько густой,) чтобы бѣлка бѣгала по нему. Сохрани его отъ червяка. Дай теплаго и мягкаго дождя. Ливень и бурю пронеси мимо, пролей надъ лѣсомъ. Во время жатвы было-бы у меня семьи по числу соломинокъ на полосѣ. Поставить бы мнѣ снопы возлѣ снона, а на гумнѣ — скирду возлѣ скирды. Во время молотбы таскать бы мнѣ хлѣбъ въ амбаръ не чрезъ (узкія) двери, а прямо черезъ крышу. Имѣющіе уши слышали бы про мое богатство, и имѣющіе глаза видѣли бы его. Сохрани насъ, Боже, на ловѣ твоемъ (кунулад — за назухой), подъ крыломъ

¹⁾ Вообще вотяки для своихъ богомоленій выбираютъ самыя живописныя мѣста.

твоимъ. Воззри окомъ твоимъ на насъ и малое моленіе наше прими за большое. Аминь». ¹⁾ Во время чтенія молитвы, восясь по временамъ снимаетъ шапку, и кланяясь, говоритъ: «аминь!» Стоящій позади народъ кланяется вмѣстѣ съ нимъ. Особый выбранный отъ общества распорядитель наблюдаетъ за этимъ; кто зазѣвается и не отвѣситъ положеннаго поклона, тѣхъ онъ тычками приглашаетъ къ благоговѣнію; вырываетъ изо рта трубки у тѣхъ, которые не нашли нужнымъ разстаться съ этимъ вотскимъ удовольствіемъ даже во время молитвы. Молодежь часто шалитъ и бросаетъ сзади чѣмънибудь въ шапки молящихся. Когда восясь читаетъ молитву, въ это время кто-нибудь рѣжетъ жеребенка, котораго кладутъ головой также на юго-востокъ. Кровь выпускаютъ въ чашку, и часть ея восясь выливаетъ на костеръ (*мыла*). ²⁾ Послѣ этого каждый домохозяинъ подходитъ къ костру, беретъ частицу хлѣба, масла, меду, а также кусочекъ мяса и все это бросаетъ въ огонь. Оставшееся мясо варятъ и ѣдятъ. Послѣ жеребенка съ такими же обрядами «молятъ» гуся, который даетъ, по понятіямъ вотяковъ, узду жеребенку. Затѣмъ приносятъ въ жертву телку. Этихъ трехъ животныхъ приносятъ въ жертву Кылчинь—Иньмару. ³⁾ Моленіе завершается принесеніемъ въ жертву Му-кылчиню

¹⁾ Молитва эта читается вотяками при всѣхъ моленіяхъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, безотносительно къ тому, какому богу они молятся. Вотякъ молится о богатствѣ—и только о немъ одномъ. Нравственный элементъ совершенно отсутствуетъ въ его молитвѣ. Хотя въ вотскомъ языкѣ и есть слово *семык*, которымъ крещенные вотяки замѣняютъ наше *грѣхъ*, но, кажется, это—слова не однозначущія. Вѣроятно только приспособлено старое слово, значившее въ древности нѣчто иное, къ новымъ христіанскимъ понятіямъ. По крайней мѣрѣ, когда съ вотякомъ—язычникомъ заговоришь о грѣхѣ, онъ скептически замѣчаетъ: «какой такой грѣхъ? кто видалъ его? кто встрѣчался съ нимъ?»

²⁾ Глаголь *мыласько* (отъ слова *мыл*—огонь) значитъ: бросаю жертву въ огонь.

³⁾ См. нашу статью «Боги некрещенныхъ вотяковъ Елабужскаго уѣзда» въ Вят. Еп. Вѣд. 1894 г. № 13.

черного быка. При жертвоприношении Му-кылчию жертвенные части бросают не в огонь, а в вырытую яму; в другую яму кладут отбросы от жертвы—кости и т. п. Обѣ ямы заваливаютъ землею и закрываютъ чѣмъ-нибудь тяжелымъ, чтобы собаки не разрыли ихъ и не оставили Му-кылчина безъ обѣда.

Общественное богомоленіе продолжается нѣсколько дней и ночей подъ рядъ. Собственно говоря, молятся очень мало; все же остальное время угостаются, пируютъ. Молодежь играетъ, поетъ пѣсни, распутничаетъ почти безъ всякаго стѣсненія.

Ранѣе, при общественныхъ богомоленіяхъ, вотяки приносили въ жертву даже людей. Сами вотяки утверждаютъ, что «старикъ людей молили». Нынѣ варварскій обычай этотъ **исчезъ**. По крайней мѣрѣ существованіе его среди елабужскихъ вотяковъ нельзя подтвердить никакими доказательствами; даже народная молва, такъ щедрая на вымыслы и преувеличенія, ничего не говоритъ объ этомъ.

В. Деревенскія общественныя моленія.

Напольныя деревенскія моленія почти ничѣмъ не отличаются отъ вышеописанныхъ моленій въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ деревень. Главная особенность этихъ моленій была указана выше, именно: молитву при жертвоприношеніи читаетъ не всясь, а выборное обществомъ на единичный данный случай лицо.

1) Послѣ яровой пашни приносятъ въ жертву Кылчинь-Иньмару на полѣ телку или двухъ овецъ.

2) Предъ паровой пашней приносятъ въ жертву на полѣ ему-же жеребенка, гуся и телку, и Му-кылчию—черного быка.

3) На молодой озими приносятъ въ жертву Му-кылчию черного быка. На это богомолье ходятъ только домохозяева—мужчины; если хозяйствуетъ въ домѣ женщина (вдова при

малыхъ дѣтяхъ), то допускается и она. Жертвеннымъ мясомъ при этомъ моленіи позволяется кормить только своихъ однопороденцевъ.

4) Предъ сѣнокосомъ мужчины молятся Кереметю въ особомъ, огороженномъ мѣстѣ, называемомъ *луд*; приносятъ въ жертву овцу; молитву читаетъ *восясь*. Хлѣбъ на это моленіе приносятъ всегда прѣсный.

5) Моленія Вож-шуду существенно отличаются отъ вышесказанныхъ моленій. Общественныя моленія ему совершаются въ мирскихъ шалашахъ (*будзим квала*). Шалашъ — это четырехстѣнное строеніе безъ пола и потолка съ небольшимъ отверстіемъ въ крышѣ для прохода дыма. Дверь изъ мирскаго шалаша всегда обращена на югъ; наблюдается также при постройкѣ его, чтобы вблизи текла на югъ рѣка или ручей. Среди шалаша подвѣшивается на желѣзномъ крюкѣ котелъ, а подъ нимъ разводится огонь, на который и бросаютъ жертвенныя части. Въ мирскомъ шалашѣ молятся четыре раза въ годъ и каждое моленіе имѣетъ особое названіе: *сызил-юон*¹⁾ — осенній праздникъ; называется осеннимъ, хотя и совершается зимою, между Николинымъ днемъ и Крещеніемъ; *вэй-юон* — масляничный праздникъ, *акашка-юон* — пасхальный праздникъ и *гужем-юон* — лѣтній праздникъ, послѣ Петрова дня.

Когда старики рѣшаютъ, въ какой день начать праздникъ, жители деревни сносятъ къ *восясю* нужную для жертвы провизію. Въ назначенный день послѣ обѣда, иногда позднимъ вечеромъ, *восясь* приносятъ въ шалашъ коровай хлѣба, говядину, буракъ пива и бутылку кумышки (или вина) и ставятъ все это на столъ, стоящій посреди шалаша и покрытый скатертью и вѣтками (зимою еловыми вѣтками, пасхой — вербовыми, а лѣтомъ — березовыми). Вмѣстѣ съ во-

¹⁾ Собственно *юон* (отъ *юиско* — *ью*) значитъ *тировка*. Отсюда видно, что составляетъ существенную часть вотскихъ праздниковъ.

сясемъ приходять въ шалашъ все, кто пожеласть помолиться съ нимъ. Сначала всеясь беретъ хлѣбъ съ говядиной и, оборотившись лицомъ на сѣверъ, читаетъ молитву, поднимая и опускавая слегка хлѣбъ въ рукахъ. Молитва иногда прерывается словомъ *омиль*, при чемъ всеясь и все присутствующіе кланяются. Прочитавши молитву, всеясь часть хлѣба и говядины бросаетъ въ огонь, а остальное кладетъ на полку, покрытую, какъ и столъ, вѣтвями. Затѣмъ беретъ чашку, наливаетъ въ нее кумышки и пива и читаетъ ту же молитву. Въ третій разъ молится съ однимъ только пивомъ въ рукахъ, въ четвертый — съ одной кумышкой и наконецъ въ пятый — съ пустыми руками, при чемъ молитву заканчиваетъ словами: «до слѣдующаго праздника терни теперь, Вожшуд!» Иные вотяки привосятъ въ мірской шалашъ только что заколотыхъ животныхъ и отливаютъ часть крови на огонь, при чемъ всеясь молится:

Кабыл басыты, Будзим Инь-	Прими моленіе, великій
ву. Сыче мурт чэж кузмаз.	Иньву. Этотъ человекъ по-
Сэт солы тазалык, эн висси-	жертвовалъ (примѣрно) утку.
ты яни.	Дай ему здоровья, не насы-
	лай уже болѣзни.

Прежде, когда позволялось варить кумышку, каждый несъ въ шалашъ по бутылкѣ ея. Послѣ моленія все разсаживались въ шалашъ по лавкамъ и начиналась пировня съ пѣснями и гуслями. Всеясь распѣвалъ такъ называемыя *вэсшур* (молитвенныя пѣсни), самаго несложнаго характера. Вотъ для примѣра одна изъ нихъ:

Восям вэсьмэз, кабыл басы-	Мы молились, чтобы великій
тысальзке будзим Иньвумы	вашъ Иньву принялъ наше
милли.	моленіе.

Нынѣ, безъ кумышки охотниковъ молиться въ мірскомъ шалашѣ стало мало, и всеясю иногда приходится подолгу дожидаться, пока соберется хотя немного народу.

7) Въ иной годъ, безразлично — лѣтомъ или зимою, собираются всей деревней молиться Ахташу, приносить въ жертву обыкновенно гуся. Определеннаго мѣста для моленія Ахташу не бываетъ.

8) Наконецъ бываютъ еще непредвидѣнныя деревенскія моленія. Въ одно прекрасное утро какой-нибудь старикъ или туно заявляетъ: «мнѣ во снѣ Богъ открылъ, чтобы въ вашей деревнѣ замолили (примѣрно) соловаго жеребенка». Вотяки вѣрятъ подобному откровенію и принимаютъ нескать животное означенной масти. Догадливые продавцы запрашиваютъ съ нихъ непомѣрную цѣну, но тогда уже вотяки за цѣной не стоятъ.

Г. Частныя моленія.

1) Во дворѣ у каждаго некрещенаго вотяка есть свой шалашъ (*квала*). Въ тѣ дни, когда бываютъ моленія въ мірскомъ шалашѣ, молятся и въ частныхъ своимъ Вожшудамъ. Въ частный шалашъ ходятъ молиться только хозяинъ съ хозяйкой, или же, если у нихъ есть женатый сынъ, то — послѣдній съ молодухкой. Самое моленіе совершается точно такъ же, какъ и въ мірскомъ шалашѣ, съ тою только разницею, что здѣсь молитву читаютъ не восясь, а хозяинъ шалаша. Помолившись, идутъ домой и даютъ пить оставшееся отъ жертвоприношенія пиво и кумышку остальнымъ членамъ семьи, родственникамъ и сосѣдямъ. Прежде чѣмъ пить каждый говоритъ: «осто, тазалык Вожшуд мед сѣтоз», т. е. далъ бы Вожшудъ здоровья.

Въ шалашѣ молятся часто и не въ праздники, по обѣщанію или по указанію туно, при чемъ приносятъ въ жертву какъ домашнихъ, такъ и дикихъ животныхъ, напр. зайцевъ, хлухарей, рябчиковъ, дятловъ, дикихъ гусей и утокъ, щукъ и т. д.

Бываетъ, что туно приказываетъ вотяку принести въ

жертву Вож-шуду животное, обѣщанное еще какимъ-нибудь дѣдушкою вотяка, давно уже умершимъ. Если вотякъ не расположенъ расплачиваться за обѣщанія своихъ предковъ, онъ велитъ сварить кашу, беретъ ее и со всей семьей идетъ молиться въ шалашъ, прося Вожшуда подождать нужной и обѣщанной жертвы. Вож-шудъ вѣроятно забывчивъ, а вотякъ послѣ этого не считаетъ уже нужнымъ напоминать ему о своемъ обѣтѣ.

Иногда туно велитъ принести жертву чужому Вожшуду. Если этотъ Вожшудъ близко, то вотякъ дѣйствительно идетъ въ указанный шалашъ и тамъ приноситъ въ жертву, обыкновенно, утку съ кашей. Если же указанный ворожецомъ Вожшудъ далеко, то вотякъ идетъ въ перелѣсокъ, нагибаетъ какое-нибудь небольшое деревцо и кладетъ на вершину его крупы на трипочкѣ; затѣмъ отпускаетъ дерево, и оно, разгибаясь, разсыпаетъ крупу. Обрядъ этотъ равносильнъ принесенію жертвы Вожшуду.

2) По воскресеньямъ ¹⁾ утромъ, когда въ каждомъ вотскомъ дому пекутъ блины, домохозяинъ выходитъ во дворъ со свѣжеиспеченнымъ блиномъ и, оборотившись лицомъ на юго-востокъ, въ шапкѣ молится Кылчинь-Иньмару. Возвратившись въ избу, онъ бросаетъ блинъ въ печку на огонь (*тыла*) и садится завтракать.

3) Когда начнетъ выходить изъ земли посѣянный овесъ, домохозяинъ беретъ лукошко съ овсомъ и первое снесенное въ ту весну куриное яйцо—и идетъ на поле. Здѣсь онъ разбрасываетъ овесъ на полосу, а яйцо закапываетъ въ землю; при этомъ молится дадь бы Богъ такого урожая, чтобы зерна овса были по куриному яйцу. Затѣмъ возвра-

¹⁾ Елабужскіе вкрещенные вотяки нынѣ празднуютъ воскресенье, раньше же праздновали пятницу. Слѣды такого обычая сохранились въ вотскихъ названіяхъ этихъ дней: пятница называется *удмурт-арня* (вотскій праздникъ) а воскресенье—*дэюч-арня* (русскій праздникъ).

щается домой и ириуетъ съ семьей и родственниками. Праздникъ этотъ называется *гер шьд-юон* (буквально — праздникъ пахотныхъ щей).

Священникъ *Михаилъ Елибужскій*.
